

Парки и сады.

Павел Пряжко

В саду.

Петр киборг. Лицо не имплантант, старое, Петр пожилой, долго живет уже. Стоит рядом с роботом памятником пионеру, установленному между двух лип. Разные виды птиц сидят на ветках, летают, издают звуки. Петр нажимает кнопку вмонтированную в постамент, робот поет.

Робот п. п. Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры дети рабочих. Близится эра светлых годов, клич пионера всегда будь готов! (замер)

Петр так же осторожно подносит руку к кнопке, нажимает.

Робот п. п. Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры дети рабочих. Близится эра светлых годов, клич пионера всегда будь готов! (замер)

Петр так же осторожно подносит руку к кнопке, нажимает.

Робот п. п. Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры дети рабочих. Близится эра светлых годов, клич пионера всегда будь готов! (замер)

Появляется девушка администратор сада, она так же занимается созданием и распространением видеопродукции посвященной паркам и садам.

Девушка. Простите! Не надо так часто нажимать.

Петр смотрит на неё.

Девушка. Хорошо?

Девушка смотрит на Петра пытаюсь определить он понял или нет. Петр смотрит на девушку.

Девушка. (решила, что Петр больше не будет нажимать)**Окей.** (уходит)

Петр провожает девушку взглядом. Она уходит все дальше по аллее. Медленно поворачивает голову, смотрит на робота, затем осторожно подносит руку к кнопке, нажимает.

Робот п. п. Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры дети рабочих. Близится эра светлых годов, клич пионера всегда будь готов! (замер)

Петр так же осторожно подносит руку к кнопке, нажимает.

Робот п. п. Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры дети рабочих. Близится эра светлых годов, клич пионера всегда будь готов! (замер)

Петр так же осторожно подносит руку к кнопке, нажимает.

Робот п. п. Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры дети рабочих. Близится эра светлых годов, клич пионера всегда будь готов! (замер)

Появляется девушка с двумя роботами. Петр повернулся к ним. Роботы берут Петра под руки, уводят, девушка идет следом.

В этой части сада роботы удаляют с грядок молочай. Мимо ведут Петра. Девушка впереди. Они идут в административный корпус. Петр повернул голову, и все время смотрит на роботов. Петр замедляет шаг, хочет посмотреть как работают роботы, но его уводят, не дают остановиться.

В административном корпусе.

Роботы сажат Петра на стул, уходят. Напротив, на стене, большой экран. Изображение замерло. На экране девушка которая выгнала Петра из сада. Петр посмотрел на экран.

Экран включается от взгляда. Экран включился.

Девушка. Сельский житель, покоящийся под сенью насажденного им дерева, срывает в одном яблоке наслаждения всего света, а скромная любовь осеняет чело его венком приятности. (переходит на французский) **le jardin, le bon ton, l'usage**

peut etre anglais, francais, chinois,

mais les eaux, les pres et les bois,

nature et le paysage

la

sont de tout temps, de tout pays...

...(эту же фразу на русском) **Сад---хороший тон, обычай. Сады могут быть английскими, французскими или китайскими. Но воды, луга, и леса, природа и пейзаж, принадлежат всем временам и всем странам.**

Входит Сергей сын Петра, берет Петра под локоть. Петр перевел взгляд на Сергея, изображение на экране замерло.

Сергей. Пошли.

Петр стоит. Сергей потянул Петра за руку, Петр стоит. Сергей смотрит на Петра. Сергей принял удобное положение, потянул Петра, Петр стоит. Сергей обошел Петра уперся руками в спину Петру, хочет сдвинуть с места, Петр стоит. Сергей решительно обходит Петра, двумя руками хватает за руку, тянет. Петр стоит. Сергей тянет, тянет, тянет, тянет, Петр стоит. Сергей перестает тянуть, внимательно смотрит на Петра, не понимает Петр бунтует или в нем что то сломалось. Сергей замечает что-то, ему кажется, что внутри Петра напряжение спало. Сергей берет Петра под локоть. Сергей и Петр уходят.

В саду.

Петр и Сергей идут к выходу.

Сергей. (имея в виду брючный костюм на Петре) я его спалю нахер. Ты понял? Они тебе не нужны, понимаешь? Ты просто делаешь повод поржать с себя.

В квартире Сергея.

Сергей снимает с Петра пиджак, брюки. Все у них получается немного, как у двух клоунов. Тем более туфли не сняли с Петра и снимают сначала брюки. Сергей и Петр проходят к дивану. Петр, садится на диван, Сергей снимает с Петра туфли, уходит с вещами. Петр переводит взгляд на большой экран напротив, от взгляда Петра, экран включается. Петр смотрит. Та же девушка, на фоне фотографий садов и парков, рассказывает.

Девушка. Считается, что сад в принципе начал терять свой статус театра памяти в течение 18го века. Связано это было, в первую очередь, с отказом от регулярной структуры парков, которая и создавала пространственную организацию памяти. Так, например, архитекторы Эрменонвиля или собственно британских садов не могли уже «проецировать» на план сада географическую карту Европы. Устранение специфической картинности садов---скульптур, надписей и прочее----приводило и к постепенному исчезновению иконографической программы.

Входит Сергей, Петр переводит взгляд на Сергея, экран гаснет.

Сергей. Не смотри на экран, хорошо?...Я прошу тебя.

Сергей смотрит на Петра, Петр смотрит на Сергея. Сергей решает, что Петр не будет смотреть на экран, уходит. Петр провожает Сергея взглядом долго, затем переводит взгляд на экран, экран включается.

Девушка. Но любопытно, что и противоположный тип садов----сады пейзажные----были нацелены, хотя и по иному, на тоже воспроизведение мира

Сергей идет по комнате, Петр смотрит на экран.

Девушка. В пределах одной усадьбы. Такова, например поэтика павильонов ландшафтных

Сергей становится между Петром и экраном, смотрит на Петра.

Девушка. Парков в Англии. (экран погас)

Петр опускает взгляд.

Сергей. Тебя в розетку воткнуть?...воткнуть я спрашиваю? Сказать тебе спокойной ночи в три часа дня? (смотрит на Петра)

Петр сидит опустив взгляд. Сергей уходит. Петр повернув голову, провожает его взглядом, затем переводит взгляд стараясь не смотреть в экран на потолок, смотрит на стенку, в сторону экрана, но удержался и на экран не посмотрел, опять мимо экрана вправо, на потолок, повернул голову, стенка слева, опустил взгляд смотрит в пол. Некоторое время смотрит в пол, затем поднял голову, посмотрел на экран. Экран заработал.

Девушка. Собственно, то, что получило название англо-китайского стиля в садово-парковом искусстве и возникало как реакция на скуку симметрических садов.

Девушка исчезает с экрана, слайды видов разных парков. Петр смотрит. Входит Сергей. Берет с полки удлинитель с вилок, подходит к Петру, подсоединяет удлинитель в порт в боку Петра. Петр не реагирует, продолжает смотреть на экран. Сергей включает удлинитель в розетку. Веки Петра начинают дергаться, глаза закатываются, закрываются. Экран гаснет.

Сергей. Спокойной ночи.

Сергей опускает жалюзи на окнах, выключает свет, выходит. В комнате темно.

В квартире Сергея.

Утро.

Сергей качает пресс. Ему скоро на работу.

Входит Петр, титановое тело, мягко поблескивает.

Петр. Где мой пиджак?...Сережа....где мой брючный костюм?

Сергей бодро вскочил, игнорируя Петра, направился к выходу из комнаты, в дверях, словно что то забыл выставил указательный палец вверх, затем обогнул кровать, взял с тумбочки часы, вышел из комнаты. Петр провожает его взглядом. Долго. Затем выходит. Его долго нет, через некоторое время Петр возвращается. Он остался один в доме. Петр окинул взглядом комнату, не нашел то что ему надо, вышел, вернулся с аппаратом передающим голографическое изображение, включил аппарат в сеть. Та же девушка, только на этот раз в виде голограммы, продолжает рассказывать про сады и парки. Петр в это время, открывает шкаф Сергея, выбирает костюм, прикладывает к себе, смотрит, определяет какой одеть, находит понравившийся, одевает, одевает туфли.

Девушка. Обратим внимание на следующую особенность французского садового регулярного стиля: то, что впоследствии расценивалось как форма порабощения природы (вспомним высказывание Н. М. Карамзина: «Дерево пересаженное, подрезанное подобно невольнику с золотой цепью»), означало на самом деле изначально совсем иное, а именно веру в человеческий разум, человеческую силу, мыслимые как способ гуманистического сопротивления иррационализму хаоса. Так, например, манера искусственно подстригать деревья и кустарники, которая в эпоху чувствительности (и позже) вызвала столь яростную полемику, вписывалась на самом деле в философию Декарта, считавшего, что растения, хотя и функционируют несколько иначе, чем искусственные автоматы, но, в сущности, есть почти машины, не имеющие души и лишённые чувств. Но при этом сады отвечали упорядоченной натурфилософии, а в листе, в каждом дереве виделось подтверждение симметрической гармонии природы. В рациональности геометрических фигур сада видели подтверждение рационализма мысли. Задачей сада, всех его элементов----боскетов, партера, клумб и прочее---было дисциплинировать дух, стереть беспорядок растительности и вместе с тем подчеркнуть ее разнообразие. Геометрические мотивы в саду казались прекрасными, потому что они несли информацию о пространстве, доставляли удовольствие от созерцания и от узнавания. При чем все

эти элементы---боскеты, партеры, пруд, лабиринт---вступали между собой в соотношение, которое можно было охватить глазом с определенной (обычно высокой) точки, даже если прогуливаемому казалось, что он всего лишь перемещается от одного элемента к другому. Философски это так же вписывалось в картезианскую концепцию пространства, где любая точка зрения может быть воспринята как производная целого.

Петр выключает аппарат. Изображение девушки исчезает. Петр смотрит на себя в зеркало, поправляет галстук и выходит. Через некоторое время в доме раздается голос.

Система безопасности не включена. Внимание, опасность проникновения. Система безопасности не включена. Через три минуты система безопасности будет запущена в автономном режиме.

В саду.

На один из огромных экранов расположенных в саду, проецируется зрительный образ проигрывателя windows media смерч отдыхает, сопровождающий композицию «find your limit» james blake. Небольшой холм. Возшел и остановился Петр. Он собран и деловит. Чувствует себя хорошо в костюме Сергея. Роботы внизу удаляют сорняки, ровняют грядки. Рядом с Петром останавливается та же девушка.

Девушка. Здравствуйте.

Петр. Здравствуйте.

Девушка. Все в порядке?

Петр посмотрел на девушку, отвернулся. Девушка смотрит на Петра не отворачиваясь.

Петр глянул опять на девушку, отвернулся, опять повернулся, на этот раз взгляд задержал на ней. Девушка приставляет два пальца к своим глазам, затем указывает этими же пальцами на Петра, мол я слежу за тобой. Петр продолжает смотреть на девушку

Девушка. Окей?

Петр продолжает смотреть на девушку. Девушка повернулась смотрит как работают роботы. Петр тоже повернулся смотрит на роботов. Через некоторое время девушка произносит.

Девушка. Окей. Вон там у нас теплицы (указывает)там зимняя оранжерея, но в неё отдельная плата за вход. Понятно? (повернулась к Петру)

Петр. (утвердительно)Да.

Девушка развела руками, ушла, спускается с обратной стороны холма. Петр провожает девушку взглядом, повернулся смотрит на роботов. Петр спускается к ним. Остановился рядом. Композиция find your limit отыграла, звучит «limit to your love» Петр начинает ощупывать работающих роботов, хочет определить из того же они материала что и он. Ощупывает. Появляются роботы охранники, Петр замечает их, убегает. Бежит легко, пружинисто печатая титановыми ногами каждый след.

Петр бежит по саду.

Из затемнения.

В квартире Сергея. Сергей садит Петра на диван, в руках Сергея костюм в котором был Петр. Сергей присел снимает с Петра туфли.

Сергей. Подними ногу!

Песня обрывается.

Флэшбек.

Административный корпус. На экране девушка.

Девушка. Сельский житель, покоящийся под сенью насажденного им дерева...(и т.д. все что она произносит с экрана в административном корпусе)

Петр сидит на стуле. Рядом стоят роботы, Сергей и девушка.

Девушка. Он сломал скульптуру, садово-парковую композицию.

Сергей удивлен.

Как Петр сломал скульптуру.

Петр стоит рядом с роботами, указывает на зонтик, который расположен так словно его бросили случайно, раскрытым.

Петр. Умбрелла.

Петр смотрит на роботов, пытаясь понять усвоили они или нет, затем отрывает зонтик от постамента вмурованного в землю, поднимает над собой. В этот момент появляются роботы охранники.

Девушка. И он разукрасил пионера.

Роботы вносят робота памятник пионеру. Прежде он был полностью белый, теперь галстук алеет, шортики зеленые, рубашка белая, волосы цвета светлой соломы.

Сергей переводит взгляд на Петра. Петр опускает голову.

Сергей. Я все возьму. Конечно. Абсолютно.

В квартире Сергея.

Песня продолжает звучать с прерванного эпизода. Сергей снимает с Петра туфли.

Сергей. Подними другую! Нет! Другую! Другуюу!

Петр поднял нужную ногу, Сергей снимает с Петра обувь. Снял, с вещами в руках, пошел взял удлинитель, подсоединил к Петру, воткнул в розетку, выключил свет, вышел.

Темно. Песня звучит до конца.

В квартире Сергея.

Утро.

Сергей собирается на работу, застегивает рукава рубашки, входит Петр.

Петр. Где мой пиджак?

Сергей игнорирует, одевает пиджак. Петр смотрит на него, поблескивая титановым телом.

Сергей уходит, Петр провожает его взглядом, прислушивается, понимает, что Сергей ушел. Петр, включает аппарат, проецирующий голографическое изображение. Появляется голограмма девушки. Петр, одевает вещи Сергея.

Девушка. К числу наиболее устойчивых элементов сада переживших эстетику и регулярности и нерегулярности, следует, по- видимому, отнести в первую очередь памятники. Сооружаемые в имениях, они не только отсылали к определенному культурному герою, но к определенному культурному пространству. Они же порождали и своего рода метатексты: литературные тексты, призванные быть памятником, памятник же и описывающие. Яркий пример такого текста--- «Прогулка в Савинском» И. М. Долгорукого, в котором имение Лопухина, мыслимое как «экстракт вселенной», а так же характер его владельца постигается через сооруженные в нем памятники. Другим способом преодолеть пространство, по необходимости ограниченное, была мода на живописные полотна, висящие в доме и в точности повторяющие вид из окна. Еще более характерна тенденция увешивать усадебный дом картинами с изображением больших городов, Парижа, Рима, Венеции, которые не просто были призваны расширять границы дома но и давали возможность «путешествовать по миру» не выходя из собственной усадьбы.

Петр оделся, выключил аппарат, голограмма пропала. Петр ушел. Через некоторое время в доме раздался голос.

Система безопасности не включена. Внимание, опасность проникновения. Система безопасности не включена. Через три минуты система безопасности будет запущена в автономном режиме.

В саду.

Роботы ровняют землю граблями. С холма спускается Петр, в костюме, галстук. Остановился неподалеку, наблюдает за роботами. Один из роботов держит тачку, другой кладет в нее вырванные из земли сорняки, лежащие в куче. С огромного экрана в саду, девушка декламирует стихи. Через некоторое время, робот увозит полную молочая тачку.

**Девушка. Тут Жан-Жак образ славный в бездыханном гипсе зрю, жив философ
благонравный, с ним я духом говорю....здесь угрюмый озирается с удивлением
Сократ, истукан его шатался, он бежать хотел назад...ужас вдруг вселился в
чувство, сердце дрогнуло во мне! в куклах разного искусства мысль моя наедине
тени мертвых возбуждала, и сладчайшею мечтой зренье, слух и речь давала им
подобныя со мной.** (изображение девушки застыло в улыбке)

Петр решился, идет к роботам, остановился совсем рядом, смотрит, затем развернулся и пружиня каждый шаг вприпрыжку отпавился дальше.

Липовая аллея.

Среди деревьев робот памятник пионеру, уже вымытый и робот памятник древнегреческому олимпийцу. Появляется Петр, подходит к роботу памятнику олимпийцу, смотрит на него. Над этой частью сада, тоже нависает огромный экран, в данный момент погасший. Птицы сидят вокруг на ветках, летают, издают звуки. Петр отходит от памятника олимпийцу, останавливается возле памятника пионеру. Стоит. Стоит. Стоит. Через некоторое время осторожно поднимает руку, протягивает титановый палец к роботу. Уже готов нажать кнопку, но, вспомнив последствия, выставляет указательный палец вверх мол вспомнил, затем опускает руку, оборачивается, идет к роботу олимпийцу, нажимает кнопку вмонтированную в постамент. Робот произносит.

**Робот п. о. В венке из фиалок, святая Саффо! О ты, чья улыбка так сладко играет!
Хотел бы сказать тебе слово одно, да стыд говорить мне мешает.**

(замер)

Петр удивлен этим четверостишием, обернулся, нет ли кого, повернулся, хочет включить еще раз, тянет руку к кнопке, но в последний момент убирает руку, идет, садится на скамейку. Наклоняется, глубоко вдыхает, пытаюсь почувствовать запах разогретого солнцем песка на дорожке аллеи, несколько раз глубоко вдыхает. Поднимает голову, глубоко вдыхает, пытаюсь уловить запах липы. Вдыхает несколько раз. Встает, начинает прыгать. Прыг, прыг, прыг, прыг.

Затемнение. Звуки сада и прыжков Петра в темноте. Некоторое время.

Из затемнения.

Следующий день. Прыг, прыг, прыг, прыг.

Появляется девушка, смотрит на прыгающего Петра. Петр прыгает и смотрит на девушку. Девушка через некоторое время произносит.

Девушка. Окей! Проблем нет. (разводит руки) **Главное не порти здесь ничего.**

Девушка смотрит на Петра, хочет определить понял он или нет. Петр смотрит на девушку и продолжает прыгать. Прыг, прыг, прыг. Девушка недоумевающая разводит руками, уходит. Петр отводит взгляд, в глазах переживание, кажется в нем что то заело. Прыг, прыг, прыг, прыг.

Затемнение.

Прыг, прыг, прыг, прыг. Звук рухнувшего тела Петра. Тишина.

Свет фонарика, появляется Сергей и два робота. Сергей светит фонариком на лежащего неподвижно Петра. Сергей понимает, что Петра надо зарядить, указывает роботам чтобы те подняли Петра. Роботы спешат к Петру.

Сергей. Нет, я сам. (передает фонарик роботу)

Подходит к Петру вплотную, склонился к нему, протянул руки, замер, повернул голову чтобы посмотреть на роботов. Роботы не могут определить кому держать фонарик, передают его один другому.

Сергей. Ты. (указывает на робота)

Робот берет фонарик. Сергей смотрит, передумал.

Сергей. Нет, ты. (указывает на второго робота)

Робот передает второму фонарик. Сергей убедился, что все в порядке, взваливает Петра на плечи, уносит.

В саду.

День. То же самое место, скамейка в липовой алее. Пришел Петр остановился. Следом пришел Сергей.

Сергей. Папа.

Петр обернулся.

Сергей. Пошли домой.

Петр смотрит на Сергея.

Сергей. (выставив руки) **Ну хули ты блять стоишь здесь!**

Сергей оборачивается к зрительному залу, улыбается, словно мол сказал сейчас «блять» и это смешно, (дает оценку как бы). Повернулся обратно, опустил руки, смотрит на Петра Петр отвернулся. Сергей подходит, обнимает Петра за плечи, уводит.

Пауза.

Пение птиц, шелест листвы.

Входит Петр, идет к роботу памятнику олимпийцу, постояв, посмотрев на него, Петр нажимает кнопку в постаменте.

Робот п. о. В венке из фиалок, святая Сапфо! О ты, чья улыбка так сладко играет! Хотел бы сказать тебе слово одно, да стыд говорить мне мешает.

(замер)

Петр подходит к роботу памятнику пионеру, нажимает кнопку в постаменте.

Робот п. п. Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры дети рабочих. Близится эра светлых годов, клич пионера всегда будь готов! (замер)

Петр проходит, садится на скамейку, обращает внимание на экран. Экран включился, девушка произносит.

Девушка. Еще один способ расширения пространства сада или парка, заключался в их театрализации. В таком случае дом мог, например, выполнять функцию театрального задника, на фоне которого бы раскрывалась панорама сада. Росписи стен дома или дворца, создававшего иллюзию открытого пространства (как, например, так называемая галерея Гонзаго на одном из боковых флигелей Павловского дворца), вошли в моду, в частности, после археологических раскопок в Помпеях и Геркулануме. При раскопках было обнаружено более 450 садов, особенностью которых были стенные росписи, изображавшие изящные фонтаны, птиц, животных в садовой флоре (своего рода райский сад). Но главная их функция заключалась в том, что поскольку сады были закрыты по периметру, то именно благодаря росписям создавалась иллюзия открытого ландшафта. В русских имениях начала 19го века и в архитектурном, и в литературном осмыслении ориентация на западные образцы, их «инкрустация», будь то в интерьере или парковом ансамбле, являет собой, часть осознанной идеологической программы.

Петр отводит глаза, изображение гаснет. Петр встает, начинает приседать, выставляя вперед руки. Мимо прошли два робота, один с тачкой, другой с граблями. Петр замер провожает их взглядом. Выпрямился, перестает приседать, делает упражнение на растяжку, выставляет одну ногу вперед и упираясь руками в бедро, сгибает эту ногу в

колене, как бы так покачиваясь несколько раз. Меняет ногу. Роботы возвращаются тачка наполнена черноземом. Петр делая упражнение обращается к роботам.

Петр. Чернозем?!

Роботы игнорируя, проходят мимо.

Петр. Окей.

Петр выпрямился глубоко вдохнул. Прислушался. Звук мотора. Петр слушает. Звук мотора. Петр стоит пытаясь определить откуда идет звук, вертит головой. Звук обрывается. Через некоторое время слышен голос, откуда-то из кустов.

Дубы! Дубы надо было сажать. Липа отцвела и все. Общий верхний контур деревьев очерченный, изрезанный, расплывчатый.

Петр прислушивается. Опять возникает звук мотора, только ближе. Петр стоит на дорожке аллеи, прислушивается. Звук мотора, оборвался. Из кустов выпрыгивает ворон. Петр смотрит на ворона, ворон попрыгав, вдруг задирает голову клювом вверх и начинает издавать звук мотора. Петр смотрит на ворона. Ворон перестает издавать звук мотора, произносит.

Ворон. Дубы! Дубы надо было сажать! Липа отцвела и все. Общий верхний контур деревьев очерченный, изрезанный, расплывчатый.

Петр смотрит на скачущую птицу.

Ворон. Искусственность досадна и скучна, милее мне обширные леса.... Дубы! дубы надо было сажать!

Ворон взлетает, исчезает в кустах. Петр стоит словно замороженный и смотрит на кусты. Звучит песня «limit to your love» james blake.

Клип. Петр стоит неподвижно. Сергей раздевает его. Петр не обращает внимания, не сопротивляется. Когда надо приподнимает ногу, но мыслями он далеко. Сергей подключает Петра к розетке, веки Петра дергаются, глаза закатываются, закрываются. Сергей уходит. Сергей возвращается, отключает Петра от розетки, Петр открывает глаза, стоит неподвижно, так же ни на что не реагируя, Сергей уходит. Петр стоит с открытыми глазами. Титановое тело мягко поблескивает. Сергей возвращается подключает Петра к розетке, веки Петра дергаются, глаза закатываются. Все это длится и повторяется несколько раз, пока звучит песня. Периодически Сергей улыбаясь смотрит в зал. Песня отыгрывает до конца.

В квартире Сергея.

Петр в рубашке, брюках, застегивает часы. Входит Петр.

Петр. Где мой пиджак?

Сергей игнорирует Петра, застегивает рукава рубашки. Петр смотрит на Сергея. Сергей берет пиджак, спешит уйти. Петр выходит следом за ним. Через некоторое время автоматическая система охраны дома сообщает.

Система безопасности не включена. Внимание, опасность проникновения. Система безопасности не включена. Через три минуты система безопасности будет запущена в автономном режиме.

В саду.

Петр садится на скамейку. Он в одном из костюмов Сергея. Липы шумят, птицы летают. Сад полон жизни. Петр закидывает ногу на ногу, кладет руку на спинку скамейки, обращает внимание на огромный экран. Экран вспыхивает, девушка произносит.

Девушка. В строгой симметрии барочных садов к тому же выражалось убеждение в божественном миропорядке (ordi mundi), проецируемом в том числе и в сферу сословной иерархии. Наиболее известный и часто приводимый пример---- знаменитый эффект Версальского парка, весь план которого может быть прочитан как картина сияющего солнца с эпицентром во дворце (в момент захода солнца

возникает ощущение, что солнечные лучи исходят из окон замка, а водоемы, отражающие движение солнца, символизируют апофеоз монархии в зените). Основные оси парка, сходясь в спальне владельца, то есть короля, делают из нее средоточие усадебного комплекса. Здесь можно вспомнить и о монархическом и солярном принципе, проявившемся в плане резиденции Карлсруэ 1715 года, сооруженной для марк-графа Карла Вильгельма Баден-Дурлах, где колоссальная солнечная корона царит одновременно над регулярным парком и лесной частью с аллеями, простирающимися до горизонта.

Петр отводит взгляд от экрана. Экран гаснет. Начинается закат. Петр смотрит на заходящее над зимней стеклянной оранжерей солнце. Кажется что его лучи исходят из окон оранжереи. А все основные оси парка сходятся на сидящем на скамейке Петре. Петр полностью залит светом заходящего солнца.

В саду.

Следующий день. Липовая аллея.

Петр становится возле скамейки, прислушивается. Через некоторое время из кустов выскакивает ворон. Петр вынимает из кармана пиджака кусок хлеба, крошит, бросает на дорожку аллеи. Ворон прохаживается, хлеб не клюет. Петр приседает, протягивает руку, Петр ждет, когда ворон сядет к нему на ладонь. Ворон осторожно приближается, взлетает, садится. Петр медленно переворачивает руку, ворон садится в ладонь Петра. Петр осторожно поднимается, стоит, держа на ладони ворона. Затем осторожно опускает руку к скамейке, ворон прыгает на скамейку, прохаживается по ней. Петр подходит к деревьям, ломает ветки.

Из затемнения.

Петр одевает себе на голову гнездо, которое сделал из веток, осторожно чтобы гнездо не упало, приседает возле скамейки, протягивает руку к прохаживающемуся по скамейке ворону, ворон прыгает на руку Петра. Петр подносит ворона к гнезду на своей голове, остановился, что то вспомнил, передумал, осторожно вернул ворона на скамейку, пошел к роботам памятникам, стоит смотрит на них, не может определиться или робот памятник пионер или олимпиец, решил, подходит к олимпийцу, вырывает его с постамента, уносит в кусты, через некоторое время возвращается, подходит к скамейке, протягивает руку ворону, ворон прыгает на ладонь Петра. Петр поднимает руку с птицей к гнезду на своей голове, ворон прыгает в гнездо, сидит там, Петр идет к свободному постаменту, взбирается на него, стоит.

Из затемнения.

Петр стоит с гнездом на голове на постаменте, ворон сидит в гнезде. Постепенно темнеет, всходит луна, светят звезды. Ворон в гнезде на голове Петра, произносит.

Ворон. Дубы! Дубы надо было сажать!

Ворон задирает голову открыв клюв издает звук мотора. Имитирует то приближающийся, то удаляющийся звук мотора. Петр стоит неподвижно. Ворон долго имитирует звук мотора.

Из затемнения.

Всходит солнце. Рассвет. Петр стоит неподвижно, ворон в гнезде у него на голове.

Из затемнения.

День.

Девушка стоит и смотрит на Петра. В гнезде на его голове сидит ворон.

Девушка. О мой бог!

Птицы слетаются на дорожку аллеи, клюют хлеб. Петр осторожно поворачивает голову, наблюдает за птицами. Через некоторое время Петр обращает внимание на экран. Экран вспыхивает, девушка произносит.

Девушка. Английский сад, как уже говорилось выше, определялся извилистой, прихотливой сеткой аллей, спускающихся или поднимающихся по склону и переходящих друг в друга. Тех самых аллей, о которых ярый противник английского пейзажного стиля французский архитектор Ш. Леду писал: «надо опасаться этих мягко удлиняющихся линий, этих форм, ломанных от рождения, которые расплющиваются под тяжестью ложного вкуса, этих дорог над обрывом, которые вьются как пресмыкающиеся в пустыне». Что касается тропинок современного парка

Появляются девушка, Сергей и два робота охранника. Сергей изумлен. Петр не обращает на них никакого внимания, смотрит на экран.

Девушка. (с экрана) то они подчиняются новому рисунку и новой логике, вплоть до того, что аллеи исчезают, как,

Сергей подошел, стал возле Петра, смотрит на него. Петр повернул голову глянул на Сергея, экран не погас, так как ворон смотрит на экран. Петр отвернулся от Сергея опять к экрану.

Девушка. (с экрана) например в «движущемся саду» Жилия Клемана в парке Андре Ситроена:

Девушка становится рядом с Сергеем, смотрит на Петра.

Девушка. (с экрана) «там где вчера вы еще проходили, сегодня пройти уже невозможно. Где вчера невозможно было пройти, сегодня ты проходишь». Впрочем независимо от замысла садовника, подобный же эффект создает нередко и запущенный парк, потерявший давно геометрическую четкость очертаний, но именно в этом качестве становясь плодотворным источником литературных фантазмов.

Сергей. (опустив голову, говорит одновременно с девушкой с экрана) к сожалению старость не лечится! Я глубоко сожалею! Простите! Я все возьму! Абсолютно! (поднимает голову смотрит на Петра) **папа, я просто тупо переведу тебя в цифру, и все.**

Сергей обхватывает Петра за ноги, снимает с пьедестала, ворон взлетает, продолжая смотреть в экран, и девушка в экране продолжает говорить, ворон опускается на скамейку, смотрит на экран. Сергей уводит Петра, следом девушка и роботы.

Девушка. (с экрана) как, например, в повести Б. Зайцева, «Голубая звезда», героиня которой приезжает в старую усадьбу, бывшую вотчину Годуновых. И когда после ужина она спускается в сад, то, первое, что привлекает её внимание, ----это как раз таки логика алогизма, которую мы могли бы рассматривать как вполне современную логику произвольности садовых аллей: «росла тут трава, кое где цветы, какие кому вздумается. Такие же и дорожки: будто их никто и не делал, пролегли они как бог на душу положит. За садом канава в березах а там луга». И только отдаленно можно предположить, что эта самая «канава в березках» и есть реликт знаменитых «ах-ах», которым когда-то придавалось столь большое значение в садах. Вспомним так же, что введение этой естественной границы в Бленхейме было в свое время воспринято как апогей натуралистских тенденций и критиковалось за то, что сад здесь переходил в природу, интегрировался ею, так что в конечном счете даже переставал существовать, как это и происходит в повести Б. Зайцева. Ворон взлетает со скамейки, исчезает в кустах. По экрану идут сильные помехи, сквозь них начинает выступать лицо Петра. Вот оно видно отчетливо, Петр словно с экрана хочет рассмотреть сад, как бы выглядывает, смотрит вращая глазами то вправо то влево. Экран гаснет.

В квартире Сергея.

Сергей застегивает рукава рубашки. Новое голографическое тело Петра подрагивает, сквозь него можно разглядеть комнату. Петр смотрит на Сергея. Сергей опустил руки, смотрит в сторону

Сергей. Блин ты даже не представляешь, сколько я потратил папа, чтобы ты жил вечно! (смотрит на Петра)

Петр. Сережа...где мой пиджак?

Сергей разворачивается, выходит из комнаты. Петр смотрит ему вслед. Через некоторое время Петр исчезает.

В саду.

Роботы обрабатывают землю.

Девушка идет к ним, подходит, замерла, прислушивается.

Девушка. Что за хуйня?! (повернулась, улыбаясь смотрит в зал типа «хуйня» смешное слово, отвернулась опять)

В саду.

Среди лип. Робот памятник пионеру произносит.

Робот п. п. Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры дети рабочих. Близится эра светлых годов, клич пионера всегда будь готов! (замер)

Произносит, словно кто-то нажал на кнопку.

Робот п. п. Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры дети рабочих. Близится эра светлых годов, клич пионера всегда будь готов! (замер)

Произносит, словно кто-то нажал на кнопку.

Робот п. п. Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры дети рабочих. Близится эра светлых годов, клич пионера всегда будь готов! (замер)

Входят девушка и два робота охранника.

Робот п. о. В венке из фиалок, святая Сапфо! О ты, чья улыбка так сладко играет! Хотел бы сказать тебе слово одно, да стыд говорить мне мешает.

(замер)

Девушка оглядывается по сторонам.

Робот п. о. В венке из фиалок, святая Сапфо! О ты, чья улыбка так сладко играет! Хотел бы сказать тебе слово одно, да стыд говорить мне мешает.

(замер)

Девушка. Где ты сука?! Где ты ублюдок старый!

Робот п. о. В венке из фиалок, святая Сапфо! О ты, чья улыбка так сладко играет! Хотел бы сказать тебе слово одно, да стыд говорить мне мешает.

(замер)

Девушка. Покажись блять! Покажись мне!

Появляется голографическое тело Петра. Тело подрагивает в воздухе. Петр смотрит на девушку. Девушка смотрит на Петра.

Девушка. Схватите его! Схватите его блять каким-нибудь образом!

Роботы проходят сквозь Петра.

Памятники роботы пионеру и олимпийцу одновременно

Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры дети рабочих. Близится эра светлых годов, клич пионера всегда будь готов!

В венке из фиалок, святая Сапфо! О ты, чья улыбка так сладко играет! Хотел бы сказать тебе слово одно, да стыд говорить мне мешает.

(замерли)

Девушка. О, мой Бог! (опускает голову, обхватывает руками)

Памятники роботы пионеру и олимпийцу одновременно

Взвейтесь кострами синие ночи, мы пионеры дети рабочих. Близится эра светлых годов, клич пионера всегда будь готов!

В венке из фиалок, святая Сапфо! О ты, чья улыбка так сладко играет! Хотел бы сказать тебе слово одно, да стыд говорить мне мешает.

(замерли)

Девушка. (с опущенной головой) **Я не знаю, не знаю что делать!** (смотрит на Петра) **прошу, тебя, пожалуйста, уйди! Или оставайся, но только ничего не трогай, пожалуйста, мы можем договориться?! Умоляю тебя! Ведь ты же на самом деле милый старик, верно?!...я права?...скажи я права?**

Петр отворачивается от девушки, начинает приседать. Приседает.

Девушка изумленно смотрит на Петра. Петр перестал приседать, выставил одну ногу вперед, уперся руками в бедро, стал сгибать эту ногу в колене, слегка покачиваясь.

Упражнение на растяжку.

Девушка. О мой бог. (уходит)

Роботы уходят следом. Петр продолжает делать упражнения. Из кустов выскакивает ворон.

Ворон. Дубы! Дубы надо было сажать! Общий верхний контур деревьев очерченный, изрезанный, расплывчатый

Петр делает упражнение на другую ногу. Ворон опускается на скамейку, прохаживается.

Ворон. Где мой пиджак? Где мой пиджак? Дубы! Дубы надо было брать!

Петр перестает делать упражнения, садится на скамейку, смотрит на экран. Экран вспыхивает, девушка произносит.

Девушка. Форма аллей и ее внешний вид имеют наиважнейшее значение, поскольку, как мы уже видели, соответствуют разному осмыслению пространства. Собственно, и полемика, противопоставившая английские сады французским, так или иначе коснулась формы аллей. Прямые геометрические аллеи выражали идею подчинения природы рациональному плану. Так, например, на прямой аллее свет падает всегда с одной стороны, в то время как на аллее, не имеющей четкой геометрической формы--с разных. Ее единственная цель---прямизна, и в этом дополнительно выражается идея овладения пространством, власти над ним. Собственно, именно этот тип аллей главным образом

Входят Сергей, девушка и два робота охранника.

Сергей. Блять. (тяжело беззвучно вздыхает)

Девушка. (с экрана)и служил мнемонической цели

Сергей. (поворачивается к девушке, разводит руками)извини! Он всегда был очень упрямый! Прости!

Смотрят на Петра.

Девушка. (с экрана)связывая садовые эмблемы между собой и превращая сад в театр памяти вмещающий в себя ряд картин. Один из наиболее разительных примеров функционирования такой памяти---создание на ограниченном пространстве сада микрокосма, населенного цветами из различных стран и континентов, в котором бы каждый цветок находил свое место.

Петр встает со скамьи, экран гаснет. Петр исчезает. Сергей и девушка оглядываются.

Девушка. Где он?

Сергей.где угодно.

Девушка. (поворачивается к Сергею) умоляю тебя! Пожалуйста! сделай так, чтобы он больше не приходил сюда!

Сергей. Извини!.... Я не могу этого сделать! У него теперь цифровое тело, его невозможно

Девушка выставляет руку, мол, замолчи, замолчи! Девушка уходит, роботы идут следом. Мимо Сергея проходят два садовых робота, один везет тележку с песком, другой несет лопату. Сергей обращает на них внимание.

Сергей. Песок?!

Роботы не отвечают, идут.

Сергей. Окей! (провожает их взглядом).

В квартире Сергея.

Темно. Ночь. Вспыхивает экран. Девушка произносит.

Девушка. Сад делится на восемь равных квадратов восемью ровными аллеями. Каждой из этих аллей, говорит Агостино дель Риччио, приписывается буква алфавита от А до Н. каждый квадрат в свою очередь делится на более мелкие формы: овал, круг, сердечко. Это уже индивидуальные фигуры, которым в свою очередь присваивается порядковый номер. В каждом отсеке ставится мраморная доска с обозначением растения и номером. Таким образом, клумбы оказываются каталогизированы цифрами и буквами, и по саду можно прогуливаться, как по книге: зная букву квадрата и номер, легко найти в саду нужный цветок. Точно так же, как мы находим нужное место в книге, разделенной на главы и страницы. Тем самым все цветы могут быть удержаны памятью гуляющего по саду. В ином случае, зачем нужно все это цветочное изобилие, задается риторическим вопросом Агостино дель Риччио, если сад не может вместить всех цветов, а ум не может охватить их и удержать.

Звучит композиция «limit to your love» james blake. На экране слайды видов сада.

В тексте использована книга «Жизнь усадебного мифа».

